

СЛАВЯНСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКОЛОГИЯ И
ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Выпуск 3

Санкт-Петербург
2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**СЛАВЯНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ**

Выпуск 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 80/81
ББК 81.2
С-47

Редакционная коллегия

Е.В. Генералова, канд. филол. наук, доцент, Санкт-Петербургский гос. ун-т, *Р. Драгичевич*, докт. филол. наук, проф., Белградский ун-т (Белград, Сербия), *В.С. Ефимова*, докт. филол. наук, Институт славяноведения РАН (Москва), *Е.И. Зиновьева*, докт. филол. наук, проф., Санкт-Петербургский гос. ун-т, *В.Н. Калиновская*, канд. филол. наук, доцент, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), *К.И. Коваленко*, канд. филол. наук, мл. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН, секретарь (Санкт-Петербург), *Л. Макариоска*, докт. филол. наук, проф., университет Св. Кирилла и Мефодия, (Скопье, Македония), *И.А. Малышева*, докт. филол. наук, проф., вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), *Е.П. Мирчева*, докт. (PhD), проф., Институт болгарского языка «Профессор Любомир Андрейчин» БАН (София, Болгария), *В.П. Мякишев*, докт. филол. наук, проф., Ягеллонский ун-т (Краков, Польша), *О.Н. Никитин*, докт. филол. наук, проф., Московский гос. областной ун-т, *М.Н. Приемьева*, докт. филол. наук, вед. научн. сотр., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), *Г.В. Судаков*, докт. филол. наук, проф., Вологодский гос. ун-т, *О.В. Трофимова*, докт. филол. наук, проф., Тюменский гос. ун-т, *М.И. Чернышева*, докт. филол. наук, проф., вед. научн. сотр., Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва).

Ответственные редакторы выпуска

к.ф.н. *В.Н. Калиновская*, к.ф.н. *О.А. Старовойтова*

Славянская историческая лексикология и лексикография: сб. научных трудов. Вып. 3 / Институт лингвистических исследований РАН / Отв. ред. В.Н. Калиновская, О.А. Старовойтова. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020. 418 с.

Сборник «Славянская историческая лексикология и лексикография» (вып. 3) содержит статьи, посвященные лексике славянских языков — истории, функционирования (XI–XXI вв.) и проблемам ее лексикографического описания. В статьях рассматриваются вопросы истории слов и групп слов, устойчивых выражений, проблемы использования словарей и разножарновых текстов в качестве источников историко-лексикологических исследований. В новом выпуске нашли освещение темы, связанные с лингвистическим источниковедением, с комплексными методами решения актуальных вопросов исторической лексикологии; в содержании отдельных статей выпуска обозначены важные темы, связанные с подведением итогов одного из этапов исследований по направлению и с новой постановкой старого вопроса истоков славянской письменности.

ISSN 2658-3755
DOI 10.30842/26583755
DOI 10.30842/265837552020

© ФГБУН Институт лингвистических исследований Российской академии наук
© Коллектив авторов

Ettore Gherbezza

ORCID iD: 0000-0003-4480-947X

Э. Гербецца

**ON LEGAL TERMS IN
EIGHTEENTH-CENTURY RUSSIA
(ON THE BASIS OF THE FIRST
TRANSLATION OF BECCARIA'S
TREATISE "ON CRIMES AND
PUNISHMENTS")**

**О ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРВОГО
ПЕРЕВОДА КНИГИ Ч. БЕККАРИА
«О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
И НАКАЗАНИЯХ»)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию первого полного перевода на русский язык трактата итальянского просветителя Ч. Беккариа, выполненного князем М.М. Щербатовым в последней трети XVIII в. При помощи анализа переводческих решений описывается использованная в переводе лексика, в которой хорошо отражаются основные черты лексикона теории русского права последней трети XVIII в. — лексическая вариантность, ориентация на фонд исконной юридической терминологии и параллельный отказ от заимствований, широкое употребление композитов и составных наименований, нередко калькирующих иноязычные прототипы.

Ключевые слова: русский язык, XVIII век, историческая лексикология, юридическая лексика, М.М. Щербатов, Ч. Беккариа

Summary. This paper is devoted to the first Russian translation of Cesare Beccaria's treatise "On Crimes and Punishments", made by Prince Mikhail Shcherbatov in the last third of the 18th Century. Special attention is focused on use of legal terms, that shows the main features of the legal terminology in the last third of the 18th Century, i.e. lexical variability, preference for Russian and Slavic legal terminology and rare use of lexical borrowing, extensive use of compounds and loan translations.

Keywords: Russian language, 18th Century, historical lexicology, legal terminology, Mikhail Shcherbatov, Cesare Beccaria.

Всемирно известное произведение Ч. Беккариа «*Dei delitti e delle pene*» увидело свет в 1764 г. За очень короткий промежуток времени этой маленькой книжке удалось войти в сокровищницу Просвещения и — шире — европейской культуры. Трудно преувеличить значение произведения Беккариа, которое до сих пор продолжают переиздавать как в Италии, так и за ее пределами¹. Кроме того, нелишне вспомнить, что одно из величайших творений русской литературы — роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» — отсылает именно к названию данного трактата.

Обращая внимание на общее количество переводов, опубликованных в России в XVIII в., можно заключить, что жанр юридического трактата, по крайней мере в публичной сфере, имел относительно низкую популярность [Бугров, Киселев 2016: 17]. Поэтому неудивительно, что трактат Беккариа был опубликован на русском языке только в 1803 г.² Однако идеи итальянского просвети-

¹ На русском языке в начале 2000-х гг. вышло в свет 9-е издание произведения «О преступлениях и наказаниях».

² Перевод выполнил Д.И. Языков. В этом контексте, скорее, удивляет то, что уже в 1769 г. вышел в свет русский перевод трактата Дж. Драгонетти «*Delle virtù e de' premi*» (Napoli 1766), который играл относительно скромную роль в культуре эпохи Просвещения. Ф.Г. Карин его перевел, по всей вероятности, просто потому, что ошибочно приписал авторство самому Беккариа (об этом, между прочим, свидетельствует название произ-

теля в последней трети XVIII в. проникли и в Россию прежде всего благодаря французскому переводу трактата, сделанному аббатом А. Морелле, поскольку во второй половине столетия французский язык фактически стал вторым (если не первым) языком русского дворянства и Россия не осталась в стороне от общеевропейского культурного развития. Кроме того, императрица Екатерина II сразу проявила столь высокий интерес к тезисам Беккариа, что его книга послужила одним из источников «Наказа» Комиссии о составлении проекта нового Уложения (1767 г.). Точнее сказать, из общего числа 526 статей «Наказа» 227 посвящены уголовному праву, а из них более ста принадлежат Беккариа³. Из этого следует, что в «Наказе» содержится первый перевод отдельных отрывков текста Беккариа, выполненный Г.В. Козицким по поручению императрицы.

Первый полный перевод произведения Беккариа на русский язык принадлежит перу князя М.М. Щербатова, который среди прочего работал в Комиссии о составлении проекта нового Уложения и написал «Замечания на Наказ» (1774 г.). Щербатовский перевод хранится в рукописном отделе Российской Национальной Библиотеки (ОР, ф. 885, № 31) и впервые был опубликован в 2007 г. (Щербатов: 2–141)⁴. Основываясь на результатах текстологического анализа, можно с уверенностью доказать, что перевод выполнен на основе итальянского издания 1774 г.⁵ Если учесть, что в 70-е гг. Щербатов активно переводил с итальянского языка⁶ и что именно к 1774 г. относятся и его «Замечания на Наказ», то вполне правдоподобным кажется предположение о том, что над переводом трактата Беккариа он трудился примерно в середине 70-х гг.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы пролить свет на русскую юридическую терминологию, использованную в щербатовском переводе, и уточнить, до какой степени она отражает общее состояние юридической терминологии в конце XVIII в. Первое, что привлекает внимание читателя, — почти полное отсутствие заимствований. Во второй половине века многие писатели и переводчики стали заменять заимствования ресурсами русского и церковнославянского языков в результате общей ориентации на французские и немецкие пуристические модели [Живов 2017 2: 1036–1041]. Например, при передаче итал. *cattura/prigionia* ни разу не встречается слово *арест*, заимствованное уже в XVII в. Слово это в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» зафиксировано только в значении ‘арест на имущество’ (СлРЯ XI–XVII 1: 46), тем не менее уже в Петровскую эпоху оно употреблялось и в значении ‘заключение под стражу’ (СРЯ XVIII 1: 88; Яновский 1: 199–200), т. е. в интересующем нас значении. Надо полагать, что слово *арест* вошло в общее употребление, поскольку

ведения: «Разсуждение о добродетелях и награждениях, служащее последованием разсуждению о преступлениях и наказаниях»).

³ С.И. Зарудный в предисловии к переводу произведения замечал: «эта книга, через три года после выхода в свет, еще не переведенная в целом своем составе на русский язык, уже послужила исключительным основанием главы X-й Наказа <...>, где целый ряд статей составляет почти буквальный перевод мыслей, избранных Императрицей Екатериной II из разных мест сочинения Беккариа» [Беккариа 1879: I].

⁴ В этом издании перевод Щербатова, который сопровождается обширным комментарием, опубликован с полным соблюдением орфографии и последовательной передачей особенностей графики.

⁵ См.: [Gherbezza 2005: 50–52] и более подробно — (Щербатов: LXXXIX–CV).

⁶ В те годы Щербатов перевел «Освобожденный Иерусалим» Т. Тассо и «Страшный суд» Э. Юнга [Lentin 1996: 179–180].

оно (вместе с рядом однокоренных слов) зарегистрировано в «Словаре Академии Российской» (САР¹ 1: 45), из которого, как известно, исключили «все иностранные слова введенные без нужды, и которым равносильные славенские или российские находятся» (Там же: X). Как бы то ни было, Щербатов передает это понятие описательным путем, при помощи составных наименований *заключеніе/взятіе под стражу* (7 раз) или *содержаніе под стражею* (2 раза). Ср.:

О заключеніи под стражу или въ темницу — Della cattura (Щербатов: 18; рук.: 10);⁷ *заключеніе под стражу есть наказаніе которое по необходимости должно <...> предшествовать утвержденію преступленія — La prigionia è una pena, che per necessità deve <...> precedere la dichiarazione del delitto* (Там же);

знаки или причины для взятія подстражу виновнаго, и для заключенія его въ темницу суть вовласти судъйской — Gl'indizj alla Cattura sono in potere del Giudice (Там же: 130; рук.: 88).

Эти варианты являются равноправными, и тот факт, что в первом и особенно в последнем примере словосочетание *заключеніе (взятіе) под стражу (подстражу)* сопровождается синонимичным оборотом (*заключеніе) въ темницу* мог бы привести к выводу о том, что первое означает ‘лишение свободы на время следствия до вынесения приговора’, а второе — ‘лишение свободы осужденного’. На самом деле эти варианты по значению не различаются, по крайней мере не всегда последовательно, о чем свидетельствует следующий пример:

и тако заключеніе въ темницу есть токмо храненіе гражданина, даже какъ онъ будетъ осужденъ — La carcere è dunque la semplice custodia di un Cittadino, finché sia giudicato reo (Там же: 74; рук.: 45).

Стоит отметить, что заимствование *арест* (как и однокоренной синоним *арестование*) встречаются в переводе трактата У. Блэкстона «Commentaries on the Laws of England» («Истолкования аглинских законов»), ценнейшем источнике по истории русской юридической лексики последней трети XVIII в., который был опубликован С.Е. Десницким в 1780–1782 гг. [Истратий 2017: 111]. Однако Щербатов, как было продемонстрировано выше, трудился над переводом Беккариа за несколько лет до этого. Кроме того, на его переводческий выбор сильное влияние оказала юридическая терминология, использованная в «Наказе», в состав которой это заимствование не входит⁸.

При переводе произведения Беккариа князь Щербатов, видимо, придерживался концепции, похожей на ту, которая была положена в основу «Словаря Академии Российской». Как правило, он не использует заимствования, которые вошли в русский язык в первой половине XVIII в., несмотря на то что они имели некоторое распространение также во второй половине столетия и впоследствии закрепились в юридической терминологии. Возьмем, к примеру, заимствованное слово *конфискация (конфискование)*, первое вхождение которого в «Словаре русского языка XVIII в.» датируется 1715 г. (СРЯ XVIII 10: 153). Вариант *конфискование* (точнее, сочетание *конфискование имения*) встречается,

⁷ В круглых скобках дается также ссылка на лист рукописи перевода (РНБ, ОР, ф. 885, № 31).

⁸ См., в частности, статьи 159–174 (Наказ 1767: 42–46).

например, в «Истолкованиях аглинских законов» У. Блэкстона [Истратий 2017: 112], тем не менее Щербатов передает это понятие при помощи сочетания *опись именіи*⁹:

но не ради сея тонкости, осмеливаюся отвергать опись именіи — Ma non è per questa sottigliezza, che oso disapprovare le confische dei beni (Щербатов: 70; рук.: 43).

Если взять заимствование *контрабанда*, то можно наблюдать весьма похожую картину. Оно вошло в русский язык в начале XVIII в. в значениях ‘товар, запрещенный к провозу через государственную границу’ и ‘тайный провоз запрещенных товаров’ (СРЯ XVIII 10: 145). Второе значение встречается 8 раз в произведении Беккариа, точнее в XXXI главе. И несмотря на то что примеры, иллюстрирующие данное значение в «Словаре русского языка XVIII в.», относятся к последней трети столетия, в щербатовском переводе оно обозначается при помощи составного наименования *утаика пошлины*:

Людіе въ коихъ о(т)даленные слѣдствія дѣлають слабеишія въпечатленія, незрять вреда, могущаго имъ о(т)ъ утаики пошлины случится — Gli uomini su i quali le conseguenze remote fanno debolissime impressioni, non veggono il danno, che può loro accadere per il Contrabbando (Щербатов: 102; рук.: 63).

Более того, это сочетание затронуто также явлением лексического варьирования, которое характерно для юридической лексики второй половины XVIII в.: Щербатов употребляет 4 раза сочетание *утаика пошлины*¹⁰ и 2 раза *утаеніе пошлины*, причем при первом использовании сочетание *утаеніе пошлины* сопровождается синонимическим составным наименованием *тайный провозъ товаровъ*¹¹.

Среди немногочисленных заимствований, которые встречаем в щербатовском переводе, выделяется маленькая группа слов греческого происхождения. Упомянем, к примеру, *аксіома* и *теорема*. Слово *аксиома* вошло в русский язык в Петровскую эпоху, в «Словаре русского языка XVIII в.» толкуется как ‘отправное, исходное положение какой-л. науки, принимаемое без доказательств’ (СРЯ XVIII 1: 39). В переводе оно употребляется только в одном случае:

У судѣй уголовныхъ дѣль въроятность свидѣтелю тѣмъ более становится чемъ тяжчае есть преступленіе. вотъ главная аксіома предписанная безчеловѣчнейшимъ безуміемъ — Presso i Criminalisti la credibilità di un testimonio diventa tanto maggiore quanto più il delitto è atroce. Ecco il ferreo Assioma dettato dalla più crudele imbecillità (Щербатов: 26; рук.: 16).

Два раза итал. *assioma* передается русским эквивалентом *положеніе*:

Нестъ ничего опаснее какъ сіе общее положеніе, что надлежитъ въ разсужденіе брать смыслъ или разумъ закона — Non vi è cosa più pericolosa di quell'assioma comune, che bisogna consultare lo spirito della Legge (Там же: 12; рук.: 7).

⁹ По определению «Словаря Академии Российской», слово *опись* под конец столетия означало ‘взятие имени в казну для сохранения до известного времени’ (САР¹ 4: 842).

¹⁰ В «Словаре Академии Российской» слово *утаика* иллюстрировано именно примером *утаика пошлины* (САР¹ 6: 16).

¹¹ Отметим, что составное наименование *тайный провозъ товаровъ* встречается в «Наказе» Екатерины II (Наказ 1767: 69, статья 235).

Следует подчеркнуть, что здесь текст перевода почти полностью совпадает с текстом статьи 153 «Наказа»:

*Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общее сіе **изреченіе**: надлежитъ въ разсужденіе брать смыслъ или разумъ закона, а не слова — Il n'y a rien de plus dangereux, que l'**axiome** commun: Il faut prendre l'esprit de la Loi, & ne pas s'en tenir à la lettre* (Наказ 1767: 39).

Тут уместно сделать небольшое отступление. В самом деле при сличении перевода с оригиналом легко обнаруживается целый ряд фрагментов, в которых текст Щербатова существенно отличается от оригинала. При детальном анализе этих фрагментов выяснилось, что Щербатов, работая над переводом, пользовался екатерининским «Наказом» как вторичным источником. Так, узнав в оригинале определенный отрывок произведения Беккариа, уже переведенный в «Наказе», он порой использовал уже «готовый» перевод. В следующей далее таблице приведен пример, иллюстрирующий процесс работы Щербатова-переводчика:¹²

Щербатов (с. 42, л. 25)	Беккариа (с. 31–32)	Наказ 1767 (с. 55–56, ст. 197)
<i>Кромѣ сего пытаютъ обвиняемаго, чтобы онъ объявилъ своихъ сообщниковъ. но какъ уже выше доказано что пытка неможетъ быть средствомъ къ показанію истинны, то какъ она можетъ способствовать къ тому, чтобъ узнать сообщниковъ злодѣя, иже есть единая изъ истинннъ надлежащая ко о(т)кровенію? безъ сомнѣнія показующему на самаго себя, весьма легко показывать надругихъ. и справедливо ли есть мучить чловѣка за преступленіе другихъ? Какъ будто бы неможно о(т)крыть сообщниковъ испытаніемъ свидѣтелей на пре-</i>	<i>La Tortura è data ad un accusato per discuoprire i complici del suo delitto; ma se è dimostrato, ch'ella non è un mezzo opportuno per iscuoprire la verità, come potrà ella servire a svelare i complici, che è una delle verità da scuoprirsi? Quasi che l'Uomo, che accusa se stesso, non accusi più facilmente gli altri. E' egli giusto il tormentare gli Uomini per l'altrui delitto? Non si scuopriranno i complici dall'esame de' Testimonj, dall'esame del reo, dalle prove, e dal Corpo del delitto, in somma da tutti quei mezzi medesimi, che debbono servire per accertare il delitto nell'accusato?</i>	<i>Кромѣ сего пытаютъ обвиняемаго, чтобъ объявилъ своихъ сообщниковъ. Но когда мы уже доказали, что пытка не можетъ быть средствомъ къ познанію истины, то какъ она можетъ способствовать къ тому, чтобъ узнать сообщниковъ злодѣянія; безъ сомнѣнія показующему на самаго себя весьма легко показывать на другихъ. Впрочемъ справедливо ли мучить чловѣка за преступленіе другихъ? Какъ будто не можно открыть сообщниковъ испытаніемъ свидѣтелей на преступника сысканныхъ, изслѣдованіемъ приведенныхъ противъ него дока-</i>

¹² В первом столбце располагается текст щербатовского перевода (в круглых скобках дается и номер листа рукописи), во втором столбце — текст итальянского оригинала (1774 г.), в третьем и в четвертом столбцах — текст «Наказа» соответственно на русском и французском языках. Курсивом выделяется текст, практически дословно выписанный Щербатовым из «Наказа», а полужирным шрифтом — места, переведенные с оригинала.

<p>ступника сысканныхъ, изслѣдова- нїемъ приведенныхъ противъ его доказа- тельствъ, и самага дѣйствїя случивша- гося въ исполненїи преступленїя, и на- конецъ всеми спосо- бами послужившими ко изобличенїю пре- ступленїя обвиняе- мымъ содѣяннаго?</p>		<p>зателствъ, и самага дѣйствїя случивша- гося въ исполненїи преступленїя, и на- конецъ всеми спосо- бами послужившими ко изобличенїю пре- ступленїя обвиняе- мымъ содѣяннаго?</p>	
--	--	--	--

Если сравнить места, выделенные курсивом в первом и третьем столбцах, то можно легко установить, что щербатовский вариант почти дословно повторяет текст «Наказа». К тому же, что особенно важно, встречаются места в тексте перевода, которые не имеют соответствия в исходном тексте: например слова *о(т)крыть сообщниковъ испытанїемъ свидѣтелей на преступника сысканныхъ* являются не переводом оригинала, а, скорее, выпиской из «Наказа». Подобные примеры нетрудно умножить. Следовательно, если обращать внимание на лексический уровень, юридическая терминология «Наказа» представляет собой образец, за которым Щербатов часто следует.

Если вернуться к отрывку, выписанному из статьи 153 «Наказа», нетрудно заметить, что в этом случае в переводе находится существенное отклонение от «Наказа», так как Щербатов при передаче итал. *assioma* заменил слово *изреченїе* более подходящим словом *положенїе*¹³. Не менее интересной является внутритекстовая глосса *смысль или разумъ (закона)*. Как в изучаемом переводе, так и в статье «Наказа» этой синонимической объяснительной парой передается фр. *esprit*. Нельзя забывать, что употребление не только заимствований, но и подобранных для иноязычных терминов русских эквивалентов могло повлечь за собой проблемы коммуникативного конфликта. Следовательно, нередко неосвоенные заимствования или подобранные эквиваленты сопровождалась глоссами [Живов 2009: 14]. Термин *дух* в значении ‘истинный смысл, сущность; существенные внутренние особенности кого-, чего-л.’ зарегистрирован в «Словаре русского языка XVIII в.», но первые зафиксированные примеры употребления относятся к 90-м гг. (СРЯ XVIII 7: 39). Поэтому не удивляет переводческое решение передать это понятие словом *смысл*, сопровождая его эквивалентом *разумъ*¹⁴.

¹³ Оба слова включены в «Словарь русского языка XVIII в.», в котором толкуются следующим образом: *изречение* ‘кратко изложенная мудрая мысль’ (СлРЯXVIII 9: 62); *положение* ‘исходное положение, принимаемое без доказательств; постулат’ (Там же 21: 185).

¹⁴ В «Словаре Академии Российской» *разум* определяется следующим образом: ‘иногда означает смысл в словах’ (САР¹ 6: 440). К этому можно добавить, что Щербатов так перевел слово и в названии трактата Монтескье «De l’*esprit des lois*»: «О *разуме* законов» (его неопубликованный перевод отдельных частей трактата хранится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки, ф. 885, № 304). Первый том трактата увидел свет в 1775 г. в переводе В.И. Крамаренкова («О *разуме* законов»), первый относительно полный перевод выполнил Д.И. Языков («О *существо* законов», 1809–1814 гг.), а в 1839 г. русские читатели получили полный текст трактата в переводе Е.В. Корнеева («*Дух* законов»).

Рассматривая варианты перевода итал. *teorema*, мы обнаруживаем тот же самый вид лексического варьирования, который присущ юридической лексике второй половины XVIII в. Итальянский термин здесь передается и заимствованием *теорема* и русским квазисинонимом *заключеніе*¹⁵:

есть теорема весьма полезная для исчислѣнія, подлинности дѣянія, напримеръ силы знаковь преступленія — Vi è un teorema generale molto utile a calcolare la certezza di un fatto, per esempio la forza degl'indizj di un reato (Щербатов: 20; рук.: 12);

Итого что теперь предложено можно извлечи общее и весьма полезное заключеніе — Da quanto si è veduto finora può cavarsi un teorema generale molto utile (Там же: 140; рук.: 94).

Обратной стороной ограниченного употребления заимствований в анализируемом переводе стало обращение к лексическому богатству «славянской» традиции. Ярким доказательством этой установки служит, например, употребление славянизма *татъ* (САР¹ 6: 30) при переводе итал. *ladro* как наименования человека, совершившего кражу:

Таковое почти есть разсужденіе татя, или убійцы, которые неимѣют другія остановки дабы не нарушать законы, окромѣ виселицы или колеса — Ecco presso a poco il ragionamento, che fa un Ladro, o un Assassino, i quali non hanno altro contrappeso per non violare le Leggi, che la forza o la ruota (Щербатов: 62; рук.: 38).

В одном случае итал. *ladro* передано как *злодѣй* — другой славянизм, означающий 'человек, совершающий злое, дурное дело; человек преступающий закон' (СРЯ XVIII 8: 188). Очевидно, Щербатов сознательно старается не употреблять слово *вор*, которое в течение XVIII в. приобрело именно значение 'человек, виновный в краже' (Там же 4: 68), а употребляет упомянутые славянизмы как стилистически нейтральные. Как обозначение действия, т. е. 'кражи', Щербатов употребляет другое книжное слово — *похищеніе* (4 раза), или вариант *хищеніе* (1 раз), которое в XVIII в. служило настоящим юридическим термином (САР¹ 6: 541, 537):

<...> но когда похищеніе есть сопряжено съ насиліемъ, то и наказаніе должно быть смешенное телесное, съ рабственнымъ — Ma quando il Furto sia misto di violenza, la pena dev'essere parimente un misto di corporale, e di servile (Щербатов: 102; рук.: 62).

В качестве общего обозначения судебной инстанции (итал. *tribunale*) в щербатовском переводе употребляются слова *правителство* (5 раз), *судбище* (2 раза), а также сочетание *судебное место* (1 раз). Форма *правительство* в этом значении вошла в «Словарь Академии Российской» (САР¹ 4: 1051, 1048), а более употребительной она стала в переводе, возможно, из-за влияния, оказанного «Наказом»¹⁶. Форма *судбище*, которая не зафиксирована в «Словаре Академии Российской»¹⁷, является ярким славянизмом, но употребляется Щербатовым как стилистически нейтральное:

¹⁵ См. определение «Словаря русского языка XVIII в.»: *заключение* 'вывод, умозаключение' (СРЯ XVIII 7: 239).

¹⁶ См. статьи 153 и 203 (Наказ 1767: 40, 59), которые входят в число статей, почти дословно выписанных Щербатовым.

¹⁷ В «Словаре Академии Российской» вошли варианты *судище*, *судилище*. Оба сопровождаются пометой «Славенское» (САР¹ 5: 953).

*Истинною же обрядъ изыскательной, сиречь неучастное изыскангье дгьяннїа <...> мало употребляется въ Европейскихъ **судбищахъ** — Il vero Processo l'informativo, cioè la ricerca indifferente del fatto (...) è pochissimo in uso nei **Tribunali Europei** (Щербатов: 130–132; рук.: 88).*

Отказ от заимствований в изучаемом переводе реализуется нередко при помощи калек-композитов или дериватов, в состав которых входит слово «славянского наследия». Например, 'состояние отсутствия власти, законов' передается не заимствованием *анархия*, зарегистрированным в «Словаре русского языка XVIII в.» (СРЯ XVIII 1: 66; датировка вхождения слова: 1755), а дериватами *безвластїе* (4 раза) и *безначалство* (1 раз). Ср.:

*<...> вовемя **безвластїя**, когда самые беспорядки место законовъ занимають — ... nel tempo dell'**Anarchia**, quando i disordini stessi tengono luogo di Leggi* (Щербатов: 58; рук.: 35).

Небезынтересно отметить, что в этом случае в «Наказе», точнее в статье 210, также встречается очень похожий текст:

*<...> во время **безначалїя**, когда самые беспорядки заступаютъ мѣсто законовъ — ... ou dans les tems d'**Anarchie**, lors que les désordres mêmes tiennent lieu des Loix* (Наказ 1767: 62).

Однако в отличие от «Наказа» Щербатов отдает предпочтение слову *безвластїе*, зафиксированное только в «Словаре древнерусского языка» (СДРЯ 1: 111), которое в XVIII в. уже считалось архаичным. Что же касается термина *безначальство*, то он вошел в «Словарь русского языка XVIII в.», где толкуется отсылкой к более распространенной форме *безначалие* (СРЯ XVIII 1: 180, 179).

В щербатовском переводе встречаем интересный композит — слово *смертоубїивство*, которому стоит уделить особое внимание. Этот термин «образован от сочетания *смертное убийство*, которое в деловых памятниках XVII в. <...> было основным наименованием соответствующего преступления» [Истратий 2016: 515]. Сочетание продолжало использоваться до 1770-х гг., после чего стали употреблять однословное обозначение *смертоубийство* [Там же: 516]. В анализируемом переводе в значении 'лишение жизни' (для передачи итал. *omicidio/assassinio*) употребляется 2 раза композит *смертоубїивство*, который один раз представлен в морфологическом варианте *смертноубїивство*, а 4 раза — слово *убїивство*:

*странно мнѣ является, что заноны, иже суть изгясненїе общественныя воли, ненавидящїи, и наказующїя **убїивство**, сами оное учиняють, и ради о(т)даленїя гражданъ от-смертно **убїивства**, повѣлевають оное всенародно содѣвать — Parmi un assurdo, che le Leggi, che sono l'espressione della pubblica volontà, che detestano, e puniscono l'**Omicidio**, ne commettono uno esse medesime, e per allontanare i Cittadini dall'**assassinio**, ordinino un pubblico assassinio* (Щербатов: 64; рук.: 40).

Несмотря на то что в «Словаре Российской Академии» слово *убийство* имеет только значение 'склонность, желание, способ к убиению, умерщвлению' (САР¹ 1: 210), перевод Щербатова не является исключением, как свидетельствуют другие работы по теории права последней трети столетия [Истратий 2016: 518]. Принимая во внимание орфографический уровень, нельзя не заметить последовательное употребление написания *убїивство*, в котором, кажется, объединены варианты *убийство* и *убивство*, описанные как «славенский» и «простой» в «Словаре Академии Российской». Тот факт, что одинаковое напи-

сание встречается всегда, даже когда интересующее нас слово входит в состав композитов, созданных при помощи других компонентов (*самоубійство, младенцеубійство*), доказывает, что мы имеем дело со стилистическим приемом переводчика¹⁸.

Чаще всего в переводе Щербатова встречаются композиты с первой основой *законо*-¹⁹: в качестве соответствия терминам *legislatore* и *legislazione* используются ряды наименований *законодатель* (20 раз), *законодавецъ* (8 раз), *законоположникъ* (1 раз) и *законодательство* (12 раз), *законоположеніе* (2 раза). Ср.:

Лутче предъупредить преступленія, нежели наказывать ихъ. Сей есть главный конецъ всякаго добраго законоположенія — E' meglio prevenire i delitti, che punirli. Questo è il fine principale di ogni buona legislazione (Щербатов: 132; рук.: 88).

Кроме того, употребляются в новом, «секуляризованном» значении и композиты *законоучитель* и *законоученіе* — соответственно 'толкователь, знаток законов' и 'наука о законах, юриспруденция' (СРЯ XVIII 7: 251). Как показывают примеры из «Словаря русского языка XVIII в.», все эти композиты использовались в последней трети столетия, хотя некоторые из них (напр. *законодавецъ*) начинали выходить из употребления.

Если в анализируемом переводе заимствования играют незначительную роль, то в нем влияние иноязычной терминологии отражается чаще в употреблении составных наименований, которые не раз представляют собой кальки иноязычных терминов. В этом контексте можно упомянуть сочетания *право собственности*, при помощи которого передается итал. *diritto di proprietà*²⁰, или *общественное условіе*, которым обозначается основное понятие 'общественного договора':

сія власть, неможетъ нигдѣ индѣ пребывать какъ токмо при законодавцѣ, который представляетъ всѣ общество условіемъ общественнымъ соединенное — questa autorità, non può risiedere che presso il Legislatore, che rappresenta tutta la società unita per un contratto sociale (Щербатов: 8–10; рук.: 5).

Безусловно, сочетание *общественное условіе* является буквальным переводом итальянского термина *contratto sociale*, калькирующего, в свою очередь, французский термин *contrat social*. Однако здесь, в отличие от предыдущего случая, Щербатов не ориентируется на обозначения, которые уже вошли в употребление в русском языке той поры. В самом деле «Словарь русского языка XVIII в.», определив интересующее нас понятие как 'соглашение между людьми при переходе от естественного состояния к гражданскому (в учении Г. Гроция и его последователей о возникновении государства)', фиксирует два соответствия французскому сочетанию *contrat social* — *общественный договор* и *договор с обществом*²¹.

¹⁸ Тот же самый вариант встречается один раз в «Истолкованиях аглинских законов» [Истратий 2016: 517].

¹⁹ Напомним, что до XVIII в. термин *закон* был неизвестен русской юридической лексике [Упбegaun 1969: 317].

²⁰ Сочетание *право собственности* вошло в употребление на рубеже 1760–1770-х гг. [Истратий 2017: 272].

²¹ Приведенные примеры относятся к последней трети XVIII в. В одном из них встречается сочетание *началь- ный общественный договор* (СРЯ XVIII 6: 173). Термин *условіе*, которому отдает предпочтение Щербатов в качестве главного слова сочетания, в «Словаре Академии Российской» толкуется как 'договор' (САР¹ 5: 545).

Подводя итоги проведенного анализа, можно утверждать, что щербатовский перевод произведения «О преступлениях и наказаниях» хорошо отражает состояние юридической лексики в последней трети XVIII в. Порой выборы Щербатова противоречат общей практике, и, несомненно, язык его перевода является архаичным по лексике, в составе которой обильно представлена «славенская» составляющая. Но в этом переводе обнаруживаем главнейшие черты лексики теории русского права той поры: ориентацию на фонд исконной юридической терминологии и параллельный отказ от заимствований, широкое употребление композитов и составных наименований, нередко калькирующих иноязычные прототипы, и последнее, но, наверное, самое важное — лексическую вариантность. Употребление вариантов здесь обусловлено прежде всего отсутствием готовых соответствий иноязычным терминам, и в этом отношении оно имеет целью как подобрать более точные наименования, так и сделать терминологию более понятной.

Поскольку переводы произведения Беккариа хронологически охватывают более чем два столетия, намечаются многообещающие перспективы дальнейшего изучения данной темы. В будущем было бы интересно, например, изучать переводческие решения каждого переводчика, чтобы определить количество и заимствований, и калек в разные эпохи на основе одного источника. А если расширить исследование за пределы истории русского языка (по аналогии с тем, что советует немецкий славист Х. Кайперт [Keipert 2020: 189–190]), то переводы изучаемого трактата на другие славянские языки представляли бы собой единую идеальную основу для проведения сравнительного анализа калек и заимствований в разных славянских языках.

Источники

- Беккариа — Beccaria C. *Dei delitti e delle pene*. Edizione rivista, corretta, e disposta secondo l'ordine della traduzione francese approvato dall'autore, coll'aggiunta del commentario alla detta opera di Mr. de Voltaire tradotto da celebre autore. Londra: Società dei Filosofi, 2001 167 с. [первое издание: 1774].
- Наказ 1767 — Наказ Императрицы Екатерины II, данный Коммиссии о сочинении проекта Нового уложения / под ред. [и с предисл.] Н.Д. Чечулина. СПб.: Типогр. Императорской Академии наук, 1907. CLIV, 175 с.
- САР¹ — Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: в 6 ч. СПб., 1789–1794.
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Т. 1–12. М., 1988–2019 (издание продолжается).
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Вып. 1–31. М., 1975–2019 (издание продолжается).
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (издание продолжается).
- Щербатов — Gherbezza E. «*Dei delitti e delle pene*» nella traduzione di Michail Ščerbatov. Firenze: Firenze University Press, 2007. CCXLVIII, 216 с.
- Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч. 1–3. СПб., 1803–1806.

Литература

- Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях в сравнении с главою X-ю Наказа Екатерины II и с современными русскими законами: Материалы для разработки сравнительного изучения теории и практики уголовного законодательства / [Соч.] С.И. Зарудного. СПб.: Типогр. Второго Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1879. XXIV, 196 с.
- Бугров К.Д., Киселев М.А. Естественное право и добродетель: Интеграция европейского влияния в российскую политическую культуру XVIII века. Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, Университетское изд-во, 2016. 480 с.
- Живов В.М. История понятий, история культуры, история общества // Очерки исторической семантики русского языка раннего нового времени / Под ред. В.М. Живова. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 5–26.
- Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 1285 с.
- Истратий В.В. Наименования преступлений в русском переводе трактата У. Блэкстона «Истолкования аглинских законов» // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. XII. Ч. 3. СПб.: Наука, 2016. С. 513–534.
- Истратий В.В. Юридическая лексика в русском переводе второй половины XVIII века (На материале перевода трактата У. Блэкстона «Истолкования аглинских законов» 1780–1782 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Институт лингвистических исследований РАН. СПб., 2017. 454 с.
- Gherbezza E. «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа. Неизданный перевод М.М. Щербатова // Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter. 2005. № 33. P. 50–59.
- Keipert H. Rezension auf: Witzlack-Makarevich, Kai (Hg.): Kalkierungs- und Entlehnungssprachen in der Slavia. Boris Unbegaun zum 120. Geburtstag. Mit einem Vorwort von George Thomas. Berlin: Frank & Timme 2018. 363 S. // Zeitschrift für Slavische Philologie. Band 76. Heft 1. 2020. P. 177–194.
- Lentin A. Shcherbatov's Italian Connections // A Window on Russia. Papers from the Vth International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia. Gargnano, 1994 / Edited by M. Di Salvo and L. Hughes. Roma: La Fenice Edizioni, 1996. P. 177–183.
- Unbegaun B.O. Язык русского права // Unbegaun B.O. Selected Papers on Russian and Slavonic Philology. Oxford: Clarendon Press, 1969. P. 312–318.

Гербецца Этторе, канд. филол. наук; Университет г. Удине, г. Удине; Италия; ассистент-профессор; e-mail: ettore.gherbezza@uniud.it

Для цитирования. Гербецца Э. О юридической лексике второй половины XVIII века (На материале первого перевода книги Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях») // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2020. Вып. 3. С. 249–260.

References

- Bekkarria Ch. “On Crimes and Punishments” in Comparison with Chapter X of Catherine II’s Instruction and Modern Russian Laws: Materials for the Development of a Comparative Study of Theory and Practice of Criminal Law. By S.I. Zarudnyy. Saint Petersburg, 1879. 196 p. (In Russ.)
- Bugrov K.D., Kiselev M.A. Natural Law and Virtue: The Integration of European Influence into 18th Century Russian Political Culture. Ekaterinburg, 2016. 480 p. (In Russ.)
- Zhivov V.M. History of Concepts, History of Culture, History of Society. In: Essays on Historical Semantics of the Russian Language of Early Modern Times. Edited by V.M. Zhivov. Moscow, 2009. P. 5–26. (In Russ.)
- Zhivov V.M. History of the Russian Written Language. Moscow, 2017. 1285 p. (In Russ.)

- Istratiy V.V. Crime Names in the Russian Translation of W. Blackstone's "Commentaries on the Laws of England". *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies*. 2016, Vol. XII, Part 3, P. 513–534. (In Russ.)
- Istratiy V.V. Legal Terminology in Russian Translations of the Second Half of 18th Century (On the Basis of Translation of W. Blackstone's Treatise "Commentaries on the Laws of England", 1780–1782). Dissertation for the Degree of Candidate of Philology. Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg, 2017. 454 p. (In Russ.)
- Gherbezza E. Beccaria's "On Crimes and Punishments". Unpublished translation of M.M. Shcherbatov. *Study Group on Eighteenth-Century Russia. Newsletter*. 2005. Vol. 33. P. 50–59. (In Russ.)
- Keipert H. Review of: Witzlack-Makarevich, Kai (Hg.): Kalkierungs- und Entlehnungssprachen in der Slavia. Boris Unbegaun zum 120. Geburtstag. Mit einem Vorwort von George Thomas. Berlin: Frank & Timme 2018. 363 S. *Zeitschrift für Slavische Philologie*. 2020. Vol. 76. No 1. P. 177–194.
- Lentin A. Shcherbatov's Italian Connections. Proc. 5th Int. Conf. of the Study Group on Eighteenth-Century Russia "A Window on Russia". Edited by M. Di Salvo and L. Hughes. Rome, 1996. P. 177–183.
- Unbegaun B.O. The Language of Russian Law. In: Unbegaun B.O. Selected Papers on Russian and Slavonic Philology. Oxford, 1969. P. 312–318. (In Russ.)

Ettore Gherbezza, PhD, University of Udine, Udine, Italy, Assistant Professor. E-mail address: ettore.gherbezza@uniud.it

For Citation: Gherbezza E. (2020). On legal terms in Eighteenth-Century Russia (On the basis of the first translation of Beccaria's treatise "On Crimes and Punishments"). *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya* [Slavic historical lexicology and lexicography], 3, pp. 249–260. (In Russ.)

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
Лексикология, семантика, словообразование	
<i>Бурькин А.А., Трофимова О.В.</i> Вина бродяжества и феномен бродяжничества: к истории «конкуренции» слов	7
<i>Дягилева И.Б.</i> Динамика заимствования в русской газетной публицистике первой половины XIX века	28
<i>Иорданиди С.И.</i> Русск. <i>фerezь</i> : семантика и словообразовательный потенциал.....	42
<i>Кузнецова И.Е.</i> Освоение заимствований, имеющих варианты на <i>пре-</i> и <i>про-</i> , соотносимые с русскими приставочными образованиями на <i>пре-</i> и <i>про-</i> (существительное <i>проспект</i>)	56
<i>Рагасова С., Хуснутдинов А.А.</i> Слова исламской тематики в русском языке (к формированию лексической группы).....	63
<i>Семенов П.А.</i> К характеристике семантических славянизмов в русском литературном языке XVIII века	74
<i>Калиновская В.Н., Скрябина Н.В.</i> От площадного лекаря к врачебному шарлатанству.....	93
Лексикография, источниковедение	
<i>Астахина Л.Ю.</i> Дневник как источник по истории лексики	105
<i>Макаријоска Л.</i> Сложенките во старо/црковнословенската лексикографија (врз примери од „Речникот на црковнословенскиот јазик од македонска редакција“).....	121
<i>Малышева И.А.</i> Предлог в «Географии генеральной» Ф. Поликарпова (1718)	143
<i>Малышева И.А., Захарова Е.А.</i> Глаголы с <i>пере-/пре-</i> в историческом словаре: практические решения.....	161
<i>Эзериня С.А.</i> Публицистика и русская лексикография XIX века	174
<i>Янурик С.</i> Новая жизнь старых англицизмов в русском языке (к вопросу о разграничении случаев многозначности и омонимии в русской лексикографии).....	186
Слово и русский литературный текст	
<i>Воронцов Р.И.</i> «Шекспиров день превратился в день Гарибальди»: Ономастическая поэтика очерка А.И. Герцена « <i>Camicia rossa</i> » («Былое и думы», 6, X)	207

<i>Коркина Т.Д.</i> Лексика на <i>пре-</i> и <i>пред-</i> в произведениях А.Т. Болотова.....	213
<i>Патроева Н.В.</i> История «прозаизма» <i>недоносок</i> в русском поэтическом дискурсе.....	226
<i>Хуснутдинов А.А.</i> Фразеология в «Записках» о театре А. Н. Островского.....	234

Дискурсивные и когнитивные исследования

<i>Гербеца Э.</i> О юридической лексике второй половины XVIII века (На материале первого перевода книги Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях»).....	249
<i>Дмитриева Ю.Л.</i> Образ зоны «своего»: диахронический аспект.....	261
<i>Драгичевич Р.М.</i> Антропоцентризм у старим, народним мерама српског и руског народа	269
<i>Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А.</i> Номинации военных действий и их участников в публицистике периода Крымской войны.....	283
<i>Секиро О.О.</i> Лексическая сочетаемость с прилагательным <i>органический</i> в публицистике И.С. Аксакова: <i>органический порок</i> и <i>органическая фальшь</i>	293
<i>Старовойтова О.А.</i> К вопросу о роли языковой личности в становлении метаязыка описания межнациональных отношений в России XIX века (Часть 1. И.С. Аксаков).....	304

Критика, обзоры, рецензии

<i>Державина Е.И.</i> Сборники статей по исторической лексикологии и лексикографии 1984–2002 гг.....	327
<i>Приемышева М.Н.</i> Н.И. Греч о публицистике как «особенной отрасли словесности» в истории русского литературного языка XIX века.....	337
<i>Шапошников А.К.</i> Языковое родство церковнославянского идиолекта (дискурса церковной проповеди) и его значение для лексикографии и лексикологии.....	346

Публикация источников

<i>Коваленко К.И.</i> «Толкование неудобъ познаваемымъ в писаниихъ речемъ» в приложении к тексту Лествицы (РНБ, Соловецкое собрание, 302/322).....	371
Содержание	413
Table of contents.....	415

Table of contents

<i>Preface</i>	3
Lexicology, semantics, word formation	
<i>Burykin A.A., Trofimova O.V.</i> . The guilt of <i>vagrancy</i> and the phenomenon of <i>vagrancy</i> : to the history of words' "competition"	7
<i>Diagileva I.B.</i> . Dynamics of borrowing in Russian newspaper journalism of the first half of the 19 th century	28
<i>Iordanidi S.I.</i> . Russian <i>ferez'</i> : semantics and word-formative potential	42
<i>Kuznetsova I.E.</i> . Mastering borrowings that have options for <i>pre-</i> and <i>pro-</i> , correlated with Russian prefixed formations for <i>pre-</i> and <i>pro-</i> (noun <i>prospectus</i>)	56
<i>Ragasova S., Khusnutdinov A.A.</i> . Words of the Islamic theme in Russian (to a lexic group forming).....	63
<i>Semenov P.A.</i> . On the characteristics of semantic Slavonicisms in the Russian literary language of the 18 th century	74
<i>Kalinovskaya V.N., Scryabina N.V.</i> . From a plain doctor to a medical charlatanism.....	93
Lexicography, source criticism	
<i>Astakhina L.Ju.</i> . Diary entry as a source on the history of words	105
<i>Makarioska L.</i> . Composites in the Old/Church Slavonic Lexicography (on examples from the "Dictionary of the Macedonian Recension of Church Slavonic").....	121
<i>Malysheva I.A.</i> . <i>Predlog</i> in the "General Geography" by F. Polikarpov (1718).....	143
<i>Malysheva I.A., Zacharova E.A.</i> . Verbs with <i>pre-</i> in the historical dictionary: practical solutions	161
<i>Ezerinya S.A.</i> . Opinion-based journalism and the 19 th century Russian lexicography	174
<i>Janurik Sz.</i> . The new life of old Anglicisms in Russian (on the distinction between polysemy and homonymy in Russian lexicography).....	186
A word and Russian literature text	
<i>Vorontsov R.I.</i> . Poetics of proper names in <i>Camicia rossa</i> by Alexander Herzen (<i>My Past and Thoughts</i> , 6, X)	207
<i>Korkina T.D.</i> . Lexis with prefixes <i>pre-</i> and <i>pred-</i> in Bolotov's works	213

Patroeva N.V. Fate of *nedonosok* (prematurely born child): story of “nonpoetic” word in Russian lyrics..... 226

Khusnutdinov A. A. Phraseology in the A.N. Ostrovsky’s “Notes” on theater..... 234

Discourse and cognitive analysis

Gherbezza E. On legal terms in Eighteenth-Century Russia (On the basis of the first translation of Beccaria’s treatise “On Crimes and Punishments”)..... 249

Dmitrieva J. L. Image of zone “one’s own”: historical aspect..... 261

Dragicevic R. M. Anthropocentrism in the old, folk measures of the Serbs and Russians 269

Prokofeva N.A., Shcheglova E.A. Military actions and their participants nominations in journalism during the Crimean war..... 283

Sekiro O.O. Lexic combination with adjective *organicheskij* in I.S. Aksakov’s publicism: *organicheskij porok* and *organicheskaya fal’sh*..... 293

Starovoitova O. A. On the question of a linguistic personality role in the formation of a metalanguage for describing interethnic relations in the 19th century Russia (Part 1. I.S. Aksakov)..... 304

Critics, reviews

Derzhavina E.I. Digests on historical lexicology and lexicography 1984–2002..... 327

Priemysheva M.N. N. Grech on journalism as a “special branch of literature” in the history of the 19th century Russian literary language 337

Shaposhnikov A.C. Cognation of the Church Slavonic idiolect (discourse of the church sermon) and its influence on the Old Church Slavonic lexicography and lexicology 346

Source publication

Kovalenko K. I. “An Explanation of Problematic Words in Literature” in appendix to the Ladder of Divine Ascent (Russian National Library, Solovki collection, 302/322)..... 371

Table of contents (In Russ.)..... 413

Table of contents..... 415